

- Доколе?! - мой крик, наверное, слышали белки на другой стороне леса. Но прокричав одно слово, мне удалось неожиданно быстро успокоиться. Будем честны, я облажался, причём в который раз. А ведь на первый взгляд план был хорош: использовать мир Теней как мощную подпитку энергией, избегая призыва.

- Никакой хтони, только мана. Хороший, надёжный, мать его, как швейцарские часы! - я выдохнул.

Подумав с минуту, я начал раздевать трупы. Им их снаряжение вряд ли понадобится, а мне ещё племя оснащать.

Мой небольшой список правил призыва дополнил восьмой пункт: "Никогда, никогда не использовать круг призыва как источник энергии, если не можешь обеспечить безопасность."

Мудрый учится на чужих ошибках, умный - на своих, а дурак... Он вообще не учится. Есть и другая версия этого выражения, но она мне не нравится. Так вот, я умный, товарищи, как есть умный!

Желание посмеяться над самим собой было на удивление сильным, но собравшись, я всё же смог его подавить, и сосредоточить своё внимание на одном интересном, но в тоже время очевидном вопросе.

Что такое Родословная? Очевидный ответ - это кровь. Мои исследования показали, что наибольшая концентрация Родословной в сердце, и органах кроветворения. Что обычный учёный Средних Веков сказал бы примерно так: "Родословная - это мистическая сила, сокрытая в крови волшебных созданий". Я же, как недоучившийся студент-ветеринар, всё же человек современной науки, так что скажу иначе: "Родословная - предположительно особые гены, либо группа генов, имеющих высокую способность к инвазии".

Антинаучную ересь сказал, честное слово. Суть в том, что, в крови обладателя Родословной есть некоторые факторы, способные к саморепликации, постепенной генетической коррекции, а также содержащие в себе фактор, обеспечивающий удержание магической энергии.

Иными словами, в крови гоблина содержится вирус, меняющий геном, и местный аналог мидихлориан. Родословная и Мана отличается куда сильнее, чем казалось на первый взгляд. Мне уже давно ясно, что усталость от использования Маны напоминает истощение от умственной деятельности, в то время как усталость от использования Родословной больше явление физическое. И то, и другое расходует энергию, заключённую в АТФ, но Родословная, как куда более физическое явление, расходует её активнее.

Магия... Нет, Колдовство гоблинов имело характерные черты. Кроме дикости, способов применения и иных отличительных качеств, Колдовство гоблинов можно опознать с помощью магического зрения по примеси крови в цвете заклинания. Пламя, созданное гоблином, будет иметь кровавую примесь в своём цвете, земля напомнит землю, обогрённую Кровью. В моём случае всё ещё хуже. Моя магия — это Кровь с Кровью. Родословная и Магия крови породили во мне какую-то мрачную синергию, отчего красный стал присутствовать во всех чарах, сотворённых с помощью Родословной. Возможно, это справедливо для Колдуна любой Родословной, но дед, швыряющий в меня молнии, колдуном точно не был.

Честно, в его заклинаниях не чувствовалось подавляющей силы, но эти обманчиво-слабые заклинания били неожиданно сильно и главное, эффективно, хотя больше всего поразило меня даже не это. Этот дед добавлял в магию... буквы? Нет, даже не так, казалось, буквы были основами его чар, но прочесть или понять их не представлялось возможным.

И лучшим примером был мой сегодняшний бой. Тело устало до жути, одна мысль об использовании силы Родословной отдается чувством смертельной усталости, зато разум в сравнении с телом свеж и...

- Ааааа! - дерево подо мной с громким хрустом треснуло, я рухнул в грязь, которую так хотелось до этого обойти, а следом меня ударил мешок полный трофеев, весящий, наверное, килограмм двести-триста не меньше. Убрав с себя треснувший в паре мест кожаный мешок, я перевёл дыхание и про себя порадовался, что не стал брать собой сами трупы. С моей силой и выносливостью, даже уставшим, я мог бы тащить и куда больший вес, проблема в том, что даже мешок из кожи освежёванных воинов не делал этот процесс особенно удобным. К тому же, мне нужно оставлять как можно меньше следов, и не затягивать с возвращением. Гоблины наедине с собой. Хуже, гоблины наедине с Мией.

Отдыхаю, чиню мешок, и нагоняю гоблинов. В конце концов они должны где-то соорудить дневной лагерь. И вот там почетная обязанность по переноске трофеев достанется моим подчинённым, не дурак же я в конце концов один полтонны через лес тащить?

Весь грязный, мокрый, голодный и злой, я всё же с горем пополам добрался до временного лагеря моего отряда. На дворе время шло к полудню, проклятое солнце светило прямо в лицо, и уже на подходе я услышал тихие стоны раненых, и ругань главного оборотня, которого похоже пинали. Добравшись до лагеря, я тихо выругался от того, что ни один кретин не вышел меня встретить, и с некоторыми сомнениями осмотрел открывшуюся картину.

Главный оборотень, несмотря на все предосторожности, умудрился отрастить маленькие ручки и ножки, с помощью которых он стремительно уползал от пинающих его злых сонных гоблинов. Я даже залюбовался, вечно можно смотреть на три вещи: на огонь, на воду и на то, как тварь, доставившая тебе проблемы, страдает. Моё гоблинское сердце даже стало биться чаще.

Сбросив надоевший мешок на землю, я с некоторым раздражением отметил, насколько мерзким вышел у меня мешок из человеческой кожи. С одной стороны, он был даже неплох, но с другой я видел искорёженные лица, прилипшие уши и даже чей-то хер, прилепленный вместе с кожей на стенку мешка. Отвратительное зрелище, в прошлом от одного вида этой мерзости меня бы вырвало, сейчас терпимо.

Отдельного внимания заслуживала трапеза моего племени - гоблины жрали других оборотней. Этот косяк порядком раздражал меня. Перед глазами живо представилось множество гоблинов-оборотней козлов. Я нервно вздохнул, сдерживая смех.

- Не ждали?! А я вернулся! - мой дикий крик заставил всех находящихся тут замереть. Немая сцена.

Увечный оборотень замер, скрючившись в какой-то странной сгорбленной позе. Его тело казалось сильно истощённым, но в глазах притаилась сдерживаемая ярость. "Пинатели" прекратили избиение калеки, и пара гоблинов даже перестала есть труп гоблина.

- С возвращением, муж мой, - слова Мии разбили неловкую тишину, хотя я сам бы предпочёл выдержать паузу подольше.

- Дорогая, что тут за бардак, почему тут собратья жрут мертвечину? Они ж так заразу подхватить могут, почему за этим никто не следит? - моё возмущение было слегка наигранным. Родословная и то, что делало оборотня оборотнем - сила, пускай и из разных источников.

- Твоё племя слушается тебя, а не меня. К тому же, мясо жарить не стали, чтобы не навести возможных преследователей на лагерь. Как быть в таком случае? - Мия произнесла это так, словно ей реально требовалось объяснение.

- Есть мясо из запасов, разумеется, - ответ был более чем очевиден.

- Собратья любят свежее мясо, все сочли, что так лучше для раненых, - Мия слегка пожала плечами.

- Разберёмся, а пока у меня есть вопросы к главному козлу, - о том, что меня поймут оборотни, опасаться не стоило, вряд ли им понятна наша речь.

- Эй, обрубок, твоё мясо не заразно случаем? А то мне как-то не хочется видеть рядом с собой козлов вроде тебя, больно мерзкие у вас рожи, - я улыбнулся во все свои тридцать два. Или нет? С запозданием до меня дошло, что я не помню, считал ли количество зубов у гоблинов или нет.

- Не надейся, гоблин. Силу луны так просто не получить, - слова оборотня удивили меня. Впервые я слышал самоназвание нашего рода не от гоблина.

- А ты сильно осведомлённый тип для вершка. Хотя нет, слишком умный ты для животного, притворяющегося вершком, но ничего, ты мне всё расскажешь, - я многообещающе улыбнулся, прикидывая варианты допроса, с техникой Кровавого Прорицания я мог достать из него гораздо больше информации.

- Мразь серокожая, ты ничего не узнаешь! - оборотень сплюнул, яростно сжимая свои маленькие кулачки. Я же едва не прослезился от умиления.

- Знаешь, что-то подсказывает мне, что я могу остановить регенерацию твоих рук, так что не беспокойся, жить ты будешь долго и весело, жаль только совсем не счастливо, - в ответ мне было лишь яростное молчание озлобленной твари. Действительно, имея практически неудержимую регенерацию, этот монстр мог по праву считать себя неуязвимым, пока не

исчерпает ресурс, но что будет, если я стану его лечить? Магия Гнили вызывает некоторые повреждения в клетках после своего использования, к тому же процесс хронического повреждения и заживления, как правило, является причиной развития рака. Интересно, как регенерация будет справляться с таким явлением? Я в перспективе бессмертен, так что этот вопрос так же важен для меня. Хорошо, что подобные злобные чудовища людоеды, а не люди или хотя бы гоблины. Я смогу мучить этих вырожденков как захочу, и совесть моя будет чиста.

Выход из пещеры закрывал густой серый туман. Мелкая осенняя морось не прекращалась, и стоило мне отойти от горы где-то на тысячу шагов, как моя голова стала мокрой как после душа. К счастью, сейчас ещё не было ветра, отчего кровь грела меня, было тепло.

Направляясь в сторону деревни Гергены, я много думал. Сейчас у меня в плену было несколько оборотней, включая местного "альфу". Возможно, у меня получится продать их в обмен на знания? Соблазн был велик, конечно, после некоторых моих исследований я ощутил лёгкое разочарование. Регенерация главного оборотня имеет свои пределы. И, судя по всему, он связан с некоторым "пулом" клеток и энергии, исчерпав который монстр не сможет регенерировать до восстановления хотя бы части материала для регенерации. Другими словами, моя мечта о источнике бесконечной козлятины так и осталась мечтой. Но подумать только! Если бы эта мысль удалась, я бы мог накормить одним козлом две тысячи гоблинов много-много раз, а самих оборотней можно было бы разводить как мясной скот... Проклятые Козлы, от них одни разочарования!

Я пошлею, зверею и с каждым годом становлюсь всё более злым. Мне уже лет десять сложно делать правильные решения, полагаясь на эмоции и эмпатию, ведь с каждым годом, моя эмпатия всё больше гоблинская. К счастью, окончательно не оскотиниться мне помогают жёны и рабы, но даже они начинают сдавать. За Мию особенно больно.

Я остановился, слушая как мелкие капли дождя падают на осенние листья. Звуки осеннего леса успокаивали, и, хотя сам по себе лес был весьма опасен, я мог ненадолго расслабиться, полагаясь на свои острые чувства и магическое восприятие. Кроме Духа Леса, я не встречал тут существ, от которых бы мне не получилось хотя бы сбежать.

Внимание как-то само собой перешло на мои руки. Крепкие, пепельные, увенчанные загнутыми черными когтями, давно казались мне чем-то привычным. Мои когти сами по себе достаточно мощные, чтобы резать дерево, и разрывать плоть, а стоит добавить немного колдовства, и ими можно будет резать камень.

Мои руки сильные, при желании я могу пальцами колоть орехи. Очень полезное качество для гоблина, но для неженки из двадцать первого века полезность такого качества куда более низкая. Кривая улыбка исказила моё лицо. Какие же люди двадцать первого века великие и в то же время жалкие! Мы несём в себе столько всего достойного, наша цивилизация начинает бороздить просторы вселенной, наши учёные временами создают что-то воистину великое, но в то же время будем честны, многие из нас те ещё бесполезные засранцы, такие, что будь они в обществе гоблинов, их бы фекалии убирать не поставили, на Земле же их часто можно увидеть в правительстве, в СМИ, и на эстраде.

Шутка про российскую эстраду, погубленную семьями многодетных нефтяников совершенно не кажется шуткой. Но к черту эстраду, сама Россия, да и будем честны, весь мир в целом катятся куда-то не туда. На это я уже вряд ли смогу как-то повлиять, но теперь у меня другой мир и я бессмертен, а значит должен стать сильнее, и сделать так, чтобы хоть этот мир сделал правильный выбор и не повторил хотя бы часть ошибок Земли.

Я перевёл дыхание, и продолжил свой путь. Холодные струйки осенней влаги стекали по моему лицу. Сделав около тысячи шагов, я почувствовал себя зябко. Мне дико не хватало какого-то бытового колдовства, к счастью, с гоблинской кровью в моих венах сложно представить то, что заставило бы меня заболеть.

Наконец, мне удалось добраться до заболоченного участка леса, где туман был настолько густым, что, заглянув в него, с трудом можно было бы разглядеть свой нос.

Я погрузил свою правую руку в гущу тумана, и выпустил свою силу Родословной. Терпкое зловоние крови с привкусом железа, разбавленный шёпот Тени с лёгкими щепотками тишины, тошнотворный запах гноя и застарелой опухоли, а также немного огня - все это сила, что отпечаталась в моей крови.

Туман вокруг моей руки окрасился в алый, кровавые молнии начали бить в стороны, заставляя клубы колдовского тумана задрожать, и не дожидаясь дальнейшей реакции, я убрал свою руку, ожидая ответа. Это не было колдовством как таковым, лишь воплощением моей Родословной. И главное, на фоне запаха моей крови я чувствовал исходящий от меня запах пещеры, ароматы свежего мха, и грибов, растущих в сырых углах. Я чувствовал нечто древнее и зловещее, спрятанное в глубине пещер, что заменяло подсознание гоблинам. Словно, если идти дальше вглубь, откопав на дне пропасти то, чего не должен видеть свет. Нечто жуткое, нечто колоссальное.

Тряхнув головой, у меня получилось сбросить наваждение. Мне следует помнить, зачем я здесь. Мне нужны знания Гергены о колдовстве и колдунах. И кто знает, возможно сейчас я даже смогу их купить.

Я ждал - даже Высюку, живущему в самом крупном поселении, требовалось не так много времени, чтобы добраться до границы своего города, поселение Гергены же и вовсе было меньше. Так что мне оставалось лишь ждать.

Холодный северный ветер изредка морозил моё тело, и если бы я всё ещё был человеком, то наверняка бы заработал себе простуду, а то и вовсе воспаление лёгких, но мне, как гоблину, точнее, как гоблину-колдуну, нет смысла бояться таких мелочей.

Туман зашевелился, приобретая причудливые формы, напоминающие облака, булькающий топот сотен маленьких ножек разнёсся по окрестностям. Я нервно сглотнул, наблюдая, как из тумана появляются десятки, нет, даже сотни кукол разного вида и размера. По этой живой кукольной коллекции можно было заметить, как росло мастерство моей гоблинской учительницы. Некоторые куклы напоминали миниатюрную нежить, с торчащими костями, жуткими осками, кучей игл, воткнутых в кукольное тельце, словно кто-то разобрал человека, а после пытался собрать, но нормально это сделать не получилось, и в ход пошли верёвки, нитки и какие-то подручные материалы. Некоторые были очень аутентичными куклами из лоскутков ткани или человеческой кожи, некоторые явно были сделаны на скорую руку и от них ещё явно веяло свежей кровью, а то и вовсе в них можно было разглядеть части человеческих тел, или запах пота, намекающий на обивку человеческого происхождения.

Это была армия, с которой вряд ли бы смог справиться в одиночку столетний колдун, ведь колдовской туман, витающий вокруг этой коллекции игрушек, явно намекал на множество особых свойств, одно из которых я видел воочию. Все куклы, независимо от своих материалов, совершенно не боялись влаги.

Зрелище довольно пугающее, скажу я вам, хотя лично мне страшно не было. Только зная эту колдунью, да и гоблинов в целом, я понял, что меня не пытаются запугать. Гергена просто хвасталась своей коллекцией.

- Это впечатляет. Старшая, я знал, что вы любите куклы, но только сейчас понял, как сильно, - я приветливо улыбнулся в туман, и тут же он стал сгущаться, формируя из себя знакомую мне фигуру.

- А ты вырос малыш... Я знала, что тебе понравятся мои игрушки, заходи, я покажу тебе остальные, - туман передо мной расступился, и Гергена, вернее, её иллюзия, сотканная из окружающей влаги, стала показывать мне безопасный путь.

Двигаясь по болоту, я понимал, что штурмовать племя Гергены, даже не учитывая магическую

природу тумана - форменное самоубийство: если врага будет недостаточно, половина потонет на болотах, оставшихся добьёт племя. В противном случае гоблины просто сбегут. Пожалуй, единственное, что наверняка может уничтожить это племя - аналог ковровой бомбардировки.

Шли мы долго, и сейчас небо даже начало светлеть, что вызывало некоторое беспокойство, но прежде чем лучи проклятого гоблинами светила начали мне досаждать, туман над нашими головами сгустился. Всё же это удобно, но главное, показывает один из способов, которым гоблины-колдуны компенсируют свою дневную слабость.

Это хороший такой повод задуматься. Моё племя окружено Тенью, но я никогда не проверял, как ведёт себя мой барьер днём под лучами солнца. Интересный вопрос. Кроме того, если я каким-то образом смогу создать амулеты, работающие днём... Это открывает интересные перспективы. Моё внимание вновь захватили жуткие куклы Гергены. Как она их делает? По каким принципам они работают? Если бы у меня была возможность изучить парочку, или возможно поучиться искусству кукольника у неё, то, возможно, я бы смог приблизиться к созданию различных колдовских предметов.

Мы шли, и сквозь туман, я начал различать множество черепов, расположенных на кольях. Слабое желтоватое свечение в их глазницах добавляло какой-то потусторонней жути, но главное, все мои чувства кричали о том, что черепа не для вида, черепа СМОТРЯТ.

- Мува!!! Мува!!! - странные звуки заставили меня насторожиться, и после этих странных звуков, я впервые увидел племя Гергены, вернее, сначала я увидел дома. Деревня Бабы-Яги, честное слово. Все постройки представляли собой избушки на деревянных сваях, что в общем-то оправдано, учитывая, что остров, где проживает племя, располагается во влажной болотистой местности.

Спустя некоторое время мы добрались до источника звуков, туманная фигура Гергены рассеялась, и передо мной предстала обнаженная колдунья в окружении трёх мальчиков и двух девочек, а нет, пяти мальчиков... Похоже, зелье смены пола сильно заинтриговало мою учительницу. Издавая странные утробные звуки, дети облизывали её обнажённое тело, посасывали пальцы ног столетней колдуньи. С некоторым усилием я всё же смог сохранить доброжелательное выражение лица, подавляя приступ тошноты.

От тела Гергены исходил слегка горьковатый смолистый аромат. Осторожно вдыхая воздух, и до меня доносятся иные грани этого запаха, тягучие и слегка дурманящие. Но это для меня. Я по-новому взглянул на детей, заметив теперь странный блеск в глазах, деревянные движения и

маниакальное желание вылизывать кожу колдуньи.

- Хи-хи! - прежде, чем мой разум осознал всю эту ужасную картину, к Гергене со странным мешочком подошла обнаженная девочка лет четырнадцати... Нет, это тоже мальчик. Меня передёрнуло. Фигура, небольшой бюст, голос и даже запах - всё это говорило, что передо мной девочка, если бы не жутко атрофированные гениталии, в которых с трудом угадывалось мужское достоинство, да лёгкая неправильность жизненных сил, то я бы не заметил разницы.

- Что с ними? - осторожно спросил я, указывая на фальшивых девочек. Гергена улыбнулась, и с ленцой встала, отталкивая от себя детей. Один из мальчиков начал с остервенением вылизывать подстилку колдуньи.

- Это, малыш, я доработала твою идею. Хорошее получилось зелье, знатное, - колдунья мечтательно улыбнулась и облизала свои губы.

И с этим я спал?! Впрочем, об этом можно было бы подумать позже. Тогда я платил своим психическим здоровьем за снятие сексуального напряжения и знания. Сейчас, хвала предкам, я больше не в её вкусе! Однако, части меня Гергена по-прежнему казалась симпатична.

- Оно превзошло мои самые смелые ожидания, а что с Гоблинским Горохом и увеличением силы? - честно, решение создать это зелье было более чем сомнительным, с другой стороны, если оно будет эффективнее гормональной терапии на Земле, да вдобавок будет иметь меньше побочных, то даже в двадцать первом веке подобное снадобье имело бы немалую цену.

- Я знала, что тебе понравится! У меня есть даже несколько готовых образцов, правда, оно не совершенно. Что до второго зелья, с ним всё глухо. Мне удалось улучшить рецепт, так что теперь по идее, оно будет требовать всего несколько приёмов для того же эффекта, но на этом мои успехи заканчиваются, - столетняя гоблинша скривилась, Гергене явно не нравилось признавать свои неудачи.

- Не страшно, мы вечны, глядишь в будущем получится найти ингредиенты, чтобы улучшить рецепт. Я могу ознакомиться с новыми рецептами? - свой вопрос, я задал чуть дыша. Знания, даже такие, лучше иметь, чем не иметь.

- Конечно, малыш! Это была твоя идея, как можно не поделиться? Только, малыш, зельем смены пола для вершков заинтересовались важные гоблины из клана Извратителей. Мне пришлось поделиться рецептом, - под конец колдунья казалась даже слегка виноватой, что немного беспокоило.

- Старшая, о каких кланах вообще речь? - факт того, что я не знаю вроде как очевидный факт, порядком раздражал.

- Ой, я и забыла, что ты можешь не знать. У нас, гоблинов, есть десять Великих Кланов. Некоторые правда чуть менее великие чем остальные, но это неважно. Короч, малой, Извратители - это лучшие зельевары в мире! И если ты их заинтересуешь, то станешь частью клана. А это рецепты зелий, о которых ты даже не мог мечтать! Видел бы ты, что они варят! И вот твоя идея с зельем, делающим вершков лучше, произвела даже на Древних впечатление! Моё исполнение так же оценили, так что в скором времени я смогу стать частью клана, и немного приблизить исполнение Великого Плана гоблинов! - по нездоровому блеску в глазах, и неудержимому энтузиазму можно было понять, насколько происходящее серьёзно.

- Получается, я тоже могу стать частью клана? - вопрос был задан мною явно не из праздного интереса. Пускай моё желание держаться подальше от этого общества росло с каждым днём, лишнее могущество мне бы не помешало.

- Пока ты слишком юн для этого, Ухыр, - ответ Гергены немного напряг меня.

- Старшая, но сила моей Родословной достигла возраста в сто лет, четыре сотни сборов по-нашему, разве этого мало? - ограничения по возрасту бесили меня ещё на Земле. И ладно бы речь шла только об алкоголе! Дурацкие ограничения на сеансы кино, и другие подобные мелочи сильно раздражали меня уже тогда. Сейчас же я уже было поверил, что сила и навыки важнее биологического возраста, выходит, что не везде?

- Малыш, пойми, Древние заметили твои достижения, будь то зелье лечения вершковой хвори или же идея с зельем, делающим вершков лучше, они готовы взять тебя к себе, когда ты станешь настоящим столетним, если всё ещё будешь достоин, иначе никак, - в голосе колдуньи чувствовались виноватые нотки.

- Старшая, а расскажите мне о кланах, не порядок, я столетний колдун и ничего не знаю про них, - мне захотелось сменить тему, и раз так, то лучше всего было бы сделать это с пользой.

- Да что рассказывать? Всего их десять. Каждый по-своему хорош, и у каждого свои требования. Извратители лучший Клан и лучшие зельевары. Есть ещё клан Болотников, что тоже хороши в зельях, но про них я знаю мало, разве что у них требования другие. И Кровохлебы, это могучие кровавые колдуны, Высюк Двукровый с лёгкостью мог бы вступить в этот клан, если бы его кровь была чиста, - Гергена выдохнула, и потянулась к мешочку с уже знакомым мне запахом.

- Старшая, но вы сказали, что кланов десять, а назвали только три, - я торопился напомнить колдунье тему разговора, и на моё счастье, она отложила подальше мешочек чего-то наркотического, чтобы ответить.

- Сама не знаю, малой. Всё что знала, вроде как рассказала, - Гергена пожала плечами, и серый шарик скрылся в её рту.

- А почему кланы, зовутся "Великими", а не просто "Кланами", - от чувства, что заданный мной вопрос не слишком умный, мне стало неловко.

- Большинство Кланов основали Великие Древние. Остальные же имеют в составе много Древних, желающих стать Великими. У Извратителей кстати был свой Великий Древний, но потом с ним что-то случилось, - Гергена прервалась, закидывая в свой рот ещё пару шариков.

- А что именно случилось с Великим Древним Извратителей? И чем Великие Древние отличаются от обычных Древних? - во рту у меня уже пересохло. Гергена, услышав мой вопрос, нервно растёрла виски.

- Утомил, последние вопросы на сегодня! Но да ладно. Ухыр, наши колдуны делятся по силе на обычных - тех, кто моложе столетия, Старейшин - вроде нас с тобой, Древних - это могучие гоблины-колдуны, прожившие тысячу вершковых лет, когда мы станем такими, наше могущество сравнится по голым силам с молодыми Троллями! А есть ещё Великие Древние, им больше тысячи лет, но силу свою они получили, сделав что-то великое. Что - хрен его знает, но факт есть факт, их всего вроде как семеро и каждый по силам равен взрослому троллю. Как-то

так. Располагайся, чувствуй себя как у себя. А теперь, идите ко мне, мои зверушки! - Гергена вновь позвала к себе одурманенных чем-то детей.

- Старшая, а что вы ели? - я всё же поторопился задать свой последний вопрос.

- Так это же дурманчик обычный, послабже грибной настройки будет, но вершки от него просто тащатся, видишь? - удивлённые слова Гергены слегка выбили меня из колеи. Стало понятно, почему мои рабы так боятся пить гоблинский алкоголь...

Голова гудела от множества новых вопросов, а ведь нужно было ещё найти себе хорошее место для ночлега.

С гудящей головой я направлялся к одной из избушек. То, что Гоблины строили жилища сложнее землянки, уже казалось чем-то необычным. Сейчас мне нужно было поспать, перекус с собой у меня был, а вот высохнуть было несколько сложнее. Я влез в аккуратную избушку, где чувствовалась всего одна жизнь, и тут же мне в лоб прилетел камень, который удалось поймать буквально за сантиметр перед лицом.

- Стоять, я гость! - начинать потасовку с членом племени учительницы была явно плохая идея.

- Гость предупреждает, что он гость, прежде чем войти, - тонкий голосок, по своему тону напоминающий нечто среднее между лисьим лаем и кошачьим мяуканьем, принадлежал небольшой гоблинше лет шести. Она была полностью обнажена, но явно готовилась ко сну, накинув на плечи звериную шкуру. Девочка сжимала в руке костяной кинжал, и внешне напоминала человеческого ребенка лет десяти. Мне даже стало неловко, бытие колдуном накладывало свой отпечаток, а кроме того будучи правителем, пускай и небольшого племени, я привык спрашивать разрешение войти, только пробираясь на территорию другого колдуна. Мне стало стыдно, тем более я чувствовал какое-то странное чувство, связывающее меня и эту девочку, нечто, что можно было бы назвать формой духовного родства.

- Привычка, - я зажёг над одним из своих пальцев небольшой огонек, - позвольте представиться - колдун Ухыр, а как зовут милую юную самочку передо мной? - я приветливо улыбнулся, желая сгладить не самое удачное знакомство.

- Жужа я, - гоблиша смутилась, потупив взгляд. От этого я почувствовал себя слегка неловко, но эта маленькая девочка была действительно красивой, а по сравнению с большинством гоблиш, я бы и вовсе назвал её королевой красоты. Кроме того, если ей шесть, и она уже имеет имя, это доказывает, что гоблинша передо мной ещё и умная.

- Милая Жужа, - от моих слов гоблиша ещё сильнее смутилась и завизжала.

- Я не милая! Не милая! - небольшие кулачки девочки забарабанили по моему торсу.

- Хорошо. Жужа, ты тут одна живёшь? - я осторожно потрепал волосы девочки. Она напоминала маленького котенка, её хотелось кормить и гладить, отчего на моей душе даже потеплело.

- Да! Это моя древесная пещера! - девочка говорила это с гордостью.

Не думал, что когда-нибудь это скажу, но гоблины могут быть милыми. Жужа была словно ласковый котёнок, которому устроили почесушки. Когти гоблина – смертельное оружие, но опыт использовать их иначе. Я чесал девочке голову, легонько касаясь кожи когтями, так же осторожно гладил её шею и плечи. Девочка мило урчала, балдея от удовольствия, а я уже начинал осторожно водить своими когтями по её спинке.

Закончив с почесушками, я поделился с Жужей едой, пускай со мной был лишь Гоблинский Горох, да разного рода вяленое мясо, поели мы неплохо, после чего отправились спать. Засыпая, я думал, что даже общество гоблинов не такое уж плохое, как казалось на первый взгляд. Даже тут есть светлые души, и я не побоюсь замараться, если это позволит мне защитить тех, кто достоин. Этим днём спалось мне гораздо легче чем обычно.

- Писуля! – дикий вопль и сильная хватка на моих гениталиях резко разбудили меня. К счастью, последнее время я был относительно спокоен, и не начал швыряться смертельным колдовством от неожиданности. Улыбающаяся Жужа с силой сжимала мой член, и я совру, если скажу, что это было неприятно. Только вот сама ситуация пахла весьма дурно. Я каждый день вешаю на себя Кровавый отпечаток, что должен защитить меня от неожиданной атаки, но то, что делала маленькая гоблинша атакой не было по определению. Да уж, посели в одной комнате представителя дико похотливой расы, и маленькую девочку-гоблиншу, той же расы.

Что может пойти не так?

- Жужа, что ты делаешь? - несмотря на кажущуюся однозначность ситуации, она была ребёнком, а у детей иной взгляд на вещи.

- Я хотела сделать приятно, тебе не нравится? – голос девочки звучал испуганно, что я даже ощутил укол вины за свой вопрос.

- Жужа, ты очень милая, но мне было бы приятнее, если бы подобное ты делала со мной, лет через... Сборов через сорок лучше всего, пока же ты можешь сделать мне приятно иначе, тебе нравится? - я улыбнулся, обнимая обнаженную гоблиншу. Какое счастье, что я не на Земле! Люди бы не поняли.

- Нравица... - Жужа улыбнулась, по ее лицу было видно, что девочка балдеет.

- Тогда не могла бы ты меня отпустить, там? – сказав это, я указал на свой пах.

- Ой! Но тебе же надо там помочь, - гоблинша дернулась и приняла очень обеспокоенный вид.

- И ты отлично поможешь мне, если погладишь руки, спину и плечи, - Жужа успокоилась, и наконец освободила мой пах. С чувством внутреннего облегчения, я ощутил, как её небольшие ладони переместились на мою спину.

Я научил девочку гладить спину и руки, объяснил некоторые принципы массажа, и даже вырезал пару фигурок гоблинов из найденных в домике деревяшек, после чего вновь попытался уснуть, чтобы доспать остаток дня. В конце концов, всё решилось неплохо. Я не заполучил прозвище «Любит молоденьких», девочка, живущая в деревне бабушки-педофила, научилась иным способам взаимодействия, а обещание интима через десять лет, вещь ненадежная, за это время она его десять раз забыть успеет или передумать. Перед самым сном в голове мелькнула мысль: «У гоблинов же хорошая избирательная память...»

Выспался я, несмотря на ночной инцидент, весьма неплохо. Я не застал Жужу утром в домике, как и не нашёл подаренных ей игрушек, отчего поспешил к Гергене. Девочка вполне могла уйти по своим делам, что наверняка и сделала, но на будущее хотелось замолвить за неё словечко, она как милый котёнок, и мне не хотелось, чтобы эта девочка пережила боль, которую не заслуживает, став кем-то вроде Азри.

- От тебя пахнет самкой, - встретившая меня Гергена похотливо ухмылялась, что заставляло меня внутренне ёжиться.

- Мы не совокуплялись, но я бы хотел попросить вас, Старшая, приглядеть за девочкой, чтобы ничего плохого с ней не случилось, - свои слова я произнёс с некоторым напряжением.

- Ха... хочешь выждать годик, как малышка созреет? - от сальной улыбки гоблинши меня передёрнуло.

- Я предпочёл бы подождать до тех пор, пока она подрастёт, - свой ответ я выдал с некоторым напряжением.

- Ба... Какой ты скучный, не нужно стесняться, я же чую что вы касались друг друга, мне ли не знать, что детские тела самые нежные и сочные? - Гергена говорила заискивающе, словно желала показать, что полностью понимает меня. Как в таком случае доказать педофилу, что если ты обнимал ребёнка, это не значит, что ты такой же педофил?

- И всё же, я надеюсь, что с ней ничего не случится, даже если я приду тогда, когда она уже вырастет, - желание забрать девочку к себе стало лишь сильнее, пожалуй, меня останавливал лишь тот факт, что рядом со мной ей было бы как бы не опаснее.

- Ой да расслабься, Жужа заслужила имя в свои двадцать сборов. С ней всё будет хорошо, я позабочусь, - колдунья снова улыбнулась, и на этот раз её улыбка казалась обычной.

- Полагаюсь на вас, Старшая, - тем не менее от слов и улыбки Гергены громадные мурашки пробежали по моей спине. Но собравшись с силами я всё же смог ответить, надеюсь, достойно.

- Ты можешь на меня положиться, Ухыр, а теперь скажи, зачем ты пришёл? По тебе ещё вчера было видно, что не за зельем, - Гергена ехидно прищурилась, но я на этот раз спокойно выдержал её взгляд.

- Мне нужны разного рода знания колдовства и, возможно, зелий, в частности, то что могло бы скрыть мою силу от колдунов вершков, слуг голодных духов и прочих извращенцев, - свой вопрос я задал осторожно, тихо надеясь на ответ.

- Да уж, задал ты мне задачу, не припомню я того, кто знал бы подобное колдовство... Да и зачем? Нужно лишь свой запах скрыть, да свет жизни внешне пригасить. Первое тебе уже по силам, а по поводу второго, наверняка с твоей Тенью можно провернуть нечто подобное, или подожди следующего созревания, глядишь, нужная врожденная магия проклюнется, - задумчиво почёсывая лоб, произнесла Гергена. Слова колдуньи отчасти имели смысл, но ждать столетия ради призрачного шанса получить нужную магию я был не намерен.

- А что бы вы хотели в обмен на ваши знания? Как соткать туман? Как сделать кукол живыми? - эти вопросы меня мучали с того самого момента, как мы с Гергеной нашли логово того жуткого жреца.

- Ухыр, ты же понимаешь, что это мои секреты? С кем-то другим я даже разговаривать не стала по этому поводу, но ты в некоторой мере мой ученик, так что многого у тебя не прошу, просто добудь мне эльфёнка лет семи, - спокойный тон столетней гоблинши, обнадеживал, ровно до того момента, как я услышал её требование.

- Старшая, а это вообще возможно? - мой вкрадчивый вопрос рассмешил колдунью, только мне было совершенно не смешно. Гоблины сильные, этого не отнять, но в моём представлении эльфы были теми, кто способен в одиночку выкашивать гоблинов пачками.

- Ой да не волнуйся, я же не прошу тебя штурмовать поселения клятых древолюбов, это даже нашим Древним пока не по силам. Просто дождись, когда кто-то из их молодняка решит повеселиться в поселении людей, выжди сборов двадцать и умыкни полукровку, согласишься, не

так много прошу, - высказав своё требование Гергена улыбнулась, словно это действительно простое задание.

- Старшая, это дело на многие десятки, а то и сотни сборов, - вкрадчиво произнёс я.

- Ну тем лучше, к тому времени у меня будет больше знаний, которым я смогу тебя научить, - гоблинша вновь улыбнулась.

- С этим не поспоришь, Гергена, скажи мне, а можешь ли ты рассказать мне про колдунов, что знают какие-то необычные методы колдовства, или же место, где может быть кто-то, у кого можно изучить скрывающее жизнь колдовство? - я перевёл дыхание, в ожидании ответа. Даже если у Гергены нет ничего интересного, это время я не провёл зря, и познакомился с Жужей.

- Пожалуй, я как раз вспомнила нужное, и с радостью расскажу тебе это, за небольшую услугу, - гоблинша вновь улыбнулась и облизала свои губы.

- С радостью, если это в моих силах, - от очередной улыбки колдуньи у меня едва не задержался глаз.

- Сделай моих "девочек" больше девочками, - Гергена говорила, слишком понятно намекая на вагинопластику.

- Старшая, я не уверен, что смогу сделать что-то подобное, - честно говоря говоря, сама идея превращать мальчиков, накаченных гормонами и наркотиками в фальшивых девочек меня пугала, и если эффект от зелья ещё можно попробовать обратить, то предложенное Гергеной полностью обратить точно не получится.

- Ой, не надо стесняться, колдуну, вылечившему Высюка Двукрового от проклятия слабой крови, моя задача покажется мелочью, - улыбка Гергены стала шире, и я ощутил уже серьёзное беспокойство.

- Как вы узнали? - мои слова прозвучали излишне взволнованно. Я бы не удивился, если бы колдунья прознала про сами мои эксперименты, но откуда она узнала их результат...

- Так значит слухи не врал... Тем лучше, если ты согласен, то я могу рассказать то что знаю прямо сейчас, - она произнесла эти слова заигрывающим тоном, отчего у меня едва получилось сдержать шевеление в импровизированных штанах.

- И всё же, зачем? Почему вам просто не найти девочек? - ругая про себя собственную доверчивость, я скрепя сердце задал волнующий меня вопрос. В конце концов, сомневаюсь, что Гергена не думала о таком варианте.

- Это будет небольшим авансом. Видишь ли, Ухыр, чтобы создавать моих кукол нужно проводить особый ритуал, для которого есть пара интересных требований. Первое - необходимость испытывать сексуальный интерес к материалам, а второе это очень сильная привязанность материала к тебе. Так вот, с первым я ничего не могу поделать, второго добиваюсь дурманом, перекраивая души мелких вершков по своему желанию. Это моё, маленькое увлечение, Ухыр, - Гергена смутилась, нервно шаркая ножкой.

- Это... Поразительно... - я хочу кричать. Предки... Да я чувствовал запах того мальчика, которого я украл для Гергены от одной из её кукол, но тогда не придавал ему значения... Но сейчас... Сейчас удержать лицо было действительно трудно. Сотни детей, замученных и одурманенных наркотиками, были прекращены в куклы. И это даже не жизненная необходимость, а просто - хобби?!

- Да! Я тоже была в шоке малыш, когда впервые узнала про это замечательное искусство! Жаль только в полной мере его могут раскрыть лишь полусодомиты, предпочитающие оба пола, но ты подумай только, как же оно прекрасно! - моя учительница буквально светилась от счастья, рассказывая про этот ужас. Она мечтательно закатывала глаза, и качалась из стороны в сторону, искренне восхищаясь своим искусством.

- Я помогу вам, но знайте, эти "девочки" не смогут рожать, - я едва сдерживал свою панику. То, что мне предстояло сотворить, было новым уровнем окружающего нас кошмара. Вдобавок мой ответ слишком обрадовал колдунью, отчего та, визжа как школьница, обняла меня и расцеловала лицо. Её запах больше не казался приятным, я чувствовал смрад гниющего мяса, исходящий из её рта. Вспоминая каждого из её мальчиков-рабов, я видел на их месте себя, если бы мне суждено было родиться человеком в этом мире, не в то время и не в том месте.

- Спасибо! Спасибо! Спасибо! И не волнуйся малыш, им рожать и не нужно, - Гергена улынулась, продолжая покрывать моё лицо своей тошнотворной слюной, несущей трупное зловоние.

- Ещё один дополнительный вопрос, Старшая, а вам самки оборотней не нужны? Они, как я понял, бессмертны, - желая прекратить неприятное для меня занятие, мне захотелось побыстрее сменить тему.

- Нет, малыш, и мне неизвестно, кто бы вообще захотел связываться с проклятыми, разве что для коллекции... А какое проклятие несут твои? - голос гоблинши звучал задумчиво.

- Черного козла, - эти слова я проговорил даже со сдерживаемой радостью, ведь ставшая противной мне гоблинша, прекратила свои лобызания.

- Нет, точно нет. Что толку в их бессмертии, если оно гнилое? К тому же оборотни не могут нести нашу Родословную, а их проклятия, даже самые крутые, не ложатся даже на слабейших из нас, - Гергена сплюнула, словно вспоминая что-то неприятное.

- Жаль, очень жаль, - ко мне пришло осознание, что продать оборотня в обмен на знания среди гоблинов вряд ли получится.

- Ой, да хрен с ними. По интересной магии тебе может помочь один молодой колдун, звать его Великий Уд, его Родословной семьдесят пять лет, и, пожалуй, он подойдёт тебе идеально, так как ты можешь ему дать то, о чем он давно мечтает, - гоблинша закашлялась, и отпила воды из небольшого медного котелка неподалеку. Великий Уд звучит вроде неплохо, неужели это гоблин с нормальным именем? Постойте...

- Это же Большой Хер дословно, - осознание значения имени меня ошарашило.

- Хи-хи... Да, и именно в этом его главная проблема, у него после первого, любопытно, раза рабынидохнут, а гоблинши и вовсе его боятся. Его гениталии — это просто мечта для женщин-троллей! Просто нафиг третья нога! Но главное, его колдовство очень любопытно, он может

подчинять своей воле вершков и других животных, и даже самую непокорную самку вершка может сделать послушной пускающей слюни рабыней. Вот его проблему ты решить вполне можешь, но добираться до него далеко. У Крыха Гниющего много интересного как по зельям, так и по колдовству, но он ненавидит твоего деда и прадеда, так что я понятия не имею, как можно заполучить его знания. И это, ты про Скрыгла слышал? - Гергена снова охрипла и потянулась за водой.

- Это ещё один колдун? - мой уточняющий вопрос был так же и ответом.

- Предки, нет! Это одна мерзкая пакостная тварь. Что-то особого про неё сказать сложно, но главной особенностью этой гадости является умение скрывать жизненные силы. Если сможешь поймать, глядишь, поймёшь, как делать то же самое с помощью своего врождённого колдовства. Спроси народ о ней. На этом у меня все. Приступим? - гоблинша тяжело выдохнула.

- Приступим, - я улыбнулся, давя горящую во мне ненависть. Придется запачкать руки...

Гладить Жужу приятно, но главное, это успокаивает мои расшатанные нервы. Получив всё нужное, я мог бы в принципе вернуться назад, но ещё пару дней я не хотел никуда уходить. Жужа была для меня словно забытая дочка, так что примеряя на себя роль отца, я играл с ней и обучал тому, что должна знать каждая девочка. Правила самообороны, приёмы боя, слабые места людей и гоблинов, то, как правильно использовать когти для атаки и для быта, как делать вкусную еду, из чего можно сделать хорошую одежду, а также как ткать ткань из крапивы. Девочка была умной, и многое схватывала на лету, так что в один из дней я даже начал учить её тайному письму гоблинов. С этим возникали сложности, но уже спустя две недели, у неё появились первые успехи. Я с гордостью мог сказать, что мы подружились, образовав прочную дружескую связь взрослого и ребенка. Жаль только нельзя вечно находиться в гостях, мне предстояло решать многие важные вопросы, и я не мог взять с собой Жужу, ведь сейчас тут ей было хорошо, но, если она попросит, я вряд ли смогу отказать.

- Паптя, ты уходишь? - влажные глаза девочки были слишком тяжёлым зрелищем для моего сердца. Совесть острыми шипами колола мою душу, к тому же мы так сдружились, что малышка назвала меня "папой". Конечно, в биологическом смысле это невозможно, ведь я впервые в этой деревне гоблинов, но для меня эта девочка гоблин стала настоящей маленькой дочкой.

- Жужа, я обязательно навещу тебя снова, и когда будет возможно, я хочу жить с тобой если ты не против, - слова шли от моего сердца. И я мысленно дал себе зарок забрать девочку к себе, как только будет возможность.

- Против? Жужа не против! Жужа хочет быть с паптей? - мы обнялись. Жужа тихо плакала - немыслимая вещь для гоблина, но нам двоим расставаться было мучительно больно. Я обязательно вернусь за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2386008>